

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
M15

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Laurelin McGee

LOVE STRUCK

Перевод с английского *А.С. Мейсиговой*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства St. Martin's Press, LLC
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Макджи, Лаурелин.

M15 Струны любви : роман / Лаурелин Макджи ;
[пер. с англ. А.С. Мейсиговой]. — Москва : Изда-
тельство АСТ, 2019. — 352 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-118644-9

После трагической гибели жениха начинающая певица
Лейси Доусон переживает тяжелый творческий кризис. Ее
единственная поддержка — переписка в Сети с человеком под
ником Фолкс, который постепенно становится для молодой
женщины самым близким другом.

Лейси и не подозревает, что ее друг из Сети — это Элай,
музыкант из группы, с которой она отправляется в турне. Но и
сам Элай не имеет представления, что его интернет-подруга и
Лейси — одно и то же лицо.

Постепенно ситуация становится трагикомической —
Лейси и Элай все сильнее влюбляются друг в друга, и оба ис-
пытывают вину за «измену» своим виртуальным любовникам...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Laurelin McGee, 2016

© Перевод. А.С. Мейсигова, 2016

ISBN 978-5-17-118644-9

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

Глава 1

— Омметр? — Ланс глянул на слово, которое она выложила на доске для игры в «Скрабл». — Что это еще за омметр? Опять придумываешь слова?

Лейси еще крепче обняла подушку — между прочим, это была подушка Ланса — и с притворным возмущением воскликнула:

— Что значит «опять»?! Я никогда не придумываю слова! В отличие от тебя...

— Ну, вот уж нет. Я так никогда не делаю. — Однако хитроватая улыбка Ланса противоречила словам. Впрочем, они оба прекрасно знали, что Ланс частенько выкладывал буквы на поле совершенно бездумно, надеясь, что само собой что-нибудь получится. — А если твой омметр и впрямь существует, то что это такое?

— Ну, это... хм... — Лейси знала множество всяких слов, но не всегда помнила, что они означали.

— Если не ответишь, значит, ты проиграла. — Ланс вытянул ноги, и матрас прогнулся.

— Эй, осторожнее. — Лейси придержала поле. Играть в «Скрабл» в постели было уютно,

но не очень-то удобно — от любого движения выложенные слова начинали разъезжаться.

— Это ты поосторожнее. Смотри, до чего ты дошла — жульничаешь в «Скрабл»! Эх, Лейси Доусон, такого я от тебя не ожидал.

— Ты угрожаешь мне?

Ланс потянулся к ней, отчего деревянные фишки с буквами расползлись в разные стороны, и прижал ее к матрасу. А Лейси радостно пискнула. В результате со «Скраблом» на сегодня было покончено. Что ж, так даже лучше. Новая игра нравилась ей гораздо больше.

— Такого слова нет, признайся, — сказал Ланс, ложась на нее сверху.

— О, это такой инструмент! — внезапно вспомнила Лейси. — Омметр — это инструмент для измерения электричества. Я так думаю...

— Инструмент? Сейчас я покажу тебе настоящий инструмент. — Ланс крепко прижался к ней, и Лейси действительно почувствовала «инструмент».

Она притворно насупилась и пробурчала:

— Надеюсь, твой инструмент хоть чего-то стоит. Я ведь, знаешь ли, выигрывала...

Ланс ухмыльнулся и проговорил:

— Не сомневаюсь, что так и было. Но знаешь что?.. Я ведь уже выиграл! То есть еще до этого...

Поудобнее устроившись в объятиях жениха, Лейси спросила:

— А что именно ты выиграл?

— Тебя, Лейси. — Ланс наклонился и впился поцелуем в ее губы. После чего, прочертив дорожку из поцелуев к ее уху, прошептал: — Эй, Лейси...

4 Она закрыла глаза и тихонько застонала.

— Ты слышишь, Лейси? — снова позвал Ланс.

— М-м-м... — пробормотала она.

— Эй, Лейси Доусон, я к тебе обращаюсь!

Ох, ну чего он?.. Она ведь уже ответила ему... как могла.

— Лейси, проснись! — раздался мужской голос, походивший теперь вовсе не на голос Ланса, а на...

Лейси открыла глаза — и невольно вздрогнула. Любимый мужчина, только что лежавший на ней, бесследно исчез. Как и кровать, а также разбросанные по постели фишки «Скрабла». Она, Лейси Доусон, опять находилась в студии звукозаписи — в наушниках и с гитарой в руках, на которой пальцы сами собой брали нужные аккорды.

А звал ее вовсе не Ланс, а сидевший в аппаратной комнате Даррин. Да, конечно, Ланс никак не мог ее звать. Ведь его больше не было... Он умер много месяцев назад, но возвращался к ней всякий раз, когда ее «накрывала» музыка.

— Так, Лейси Доусон... — произнес босс своим «особенным» голосом.

Она перестала играть и, проглотив застрявший комок в горле, в тон ему ответила:

— Так, Даррин Ортиз... На меня снизошло вдохновение — это плохо? — И Лейси взглянула на него с вызовом.

Босс уставился на нее таким же взглядом. Так они и тарасились друг на друга несколько секунд. После чего Даррин не выдержал и засмеялся — он не мог долго злиться на нее. Лейси улыбнулась в ответ, хотя ей совсем этого не хотелось.

— Лейси, иди сюда, и я тебе все объясню, — сказал Даррин. — Видишь ли, эту запись надо было закончить еще час назад.

Лейси пожала плечами.

— Иногда процесс затягивается. — Она сыграла гитарный риф, внезапно пришедшей ей в голову. О, Лансу такая вещь пришлось бы по душе!

Но Даррин лишь выкатил глаза и заявил:

— Мы оба знаем, что ты использовала его на втором дубле.

Лейси в эти секунды смотрела на струны и не видела лица Даррина, однако точно знала, что сейчас он поступил именно так, — то есть выкатил глаза. Она работала с ним уже очень долго и прекрасно знала все его ужимки. Причем больше всего ему нравилось выкатывать глаза. Решив ответить своей любимой гримасой, Лейси выпятила нижнюю губу и заявила:

— Я настраиваю гитару. Это очень важная часть процесса.

— Ну конечно!.. Ох, Лейси, кого ты пытаешься обмануть? Я прекрасно знаю, что ты каждый раз настраиваешься по часу — только бы не заниматься бумажной работой.

Лейси наконец-то подняла голову. Босс пытался смутить ее своим пристальным взглядом, и на сей раз она не нашлась с ответом. Конечно, Даррин был прав насчет ее долгих настроек, а вот насчет мотивов все-таки ошибался. Она ничего не имела против бумаг, но все дело в том, что Ланса в ворохе нотных записей и примечаний звукорежиссера ей найти не удавалось. Любимый приходил к ней лишь тогда, когда пальцы брали аккорды и гитара начинала петь. Он жил в музыке, звучащей в ее душе, и потому ей было ужасно тяжело прерывать ее и возвращаться в реальный мир.

Но это надо было делать, чтобы не сойти

6 с ума...

Со вздохом отложив инструмент, Лейси вышла из студии, и Даррин повел ее в офис. По дороге она увидела в репетиционной Кэт и невольно поморщилась. Но девушка в этот момент натирала треугольники на барабанной установке, поэтому ничего не заметила. Лейси не понимала, почему Кэт так ее раздражала. Ведь в течение всех этих ужасных страшных месяцев Кэт вела себя как настоящий друг — постоянно поддерживала и всегда была рядом. Но все же, глядя на ее идеальный наряд в рокерском стиле, Лейси порой хотелось окунуть Кэт в грязную лужу. Или бросить в толпу «металлистов», прыгавших перед сценой.

Но такое желание возникало у нее, возможно, потому, что сама она все последние месяцы совершенно за собой не следила и даже с трудом заставляла себя взять в руки расческу. Более того, теперь ее начинали раздражать все красивые, счастливые и радостные люди. Что ж, а она, наверное, раздражала всех вокруг своим унылым видом...

Тут Кэт подняла голову и, увидев ее, улыбнулась. Лейси послала ей воздушный поцелуй. Тогда девушка приставила ладонь к уху в виде телефона и одними губами произнесла: «Позвони мне». Лейси едва сдержала стон, кивнула и поспешила к Даррину, с видом мученика ждавшего ее у порога офиса. Когда они вошли, босс тотчас захлопнул дверь, что сразу же насторожило Лейси. Когда они последний раз беседовали в его кабинете за закрытой дверью, Даррин сказал, что дела в студии идут неважно и ему придется урезать ее часы.

Но сейчас-то урезать было нечего! И если босс опять заговорит о проблемах, то это будет означать лишь одно: ее хотели уволить. «Боже, только не это! — мысленно взмолилась Лейси. — Я умру, если потеряю работу в студии».

Хотя нет, конечно же, она не умрет. Но было совершенно очевидно, что в случае увольнения ее ждут серьезные трудности. Последние несколько месяцев Лейси зарабатывала на жизнь тем, что выступала в разных местах, а также играла на студии звукозаписи. Но сейчас концертов было очень мало, и без подработки в студии ей придется нелегко.

«Нет, не думай об этом», — приказала себе Лейси. Следовало дождаться, когда Даррин скажет то, что хотел сказать. Крепко ухватившись за спинку стула, который Даррин «позаимствовал» в соседнем баре, она нарочито спокойным голосом проговорила:

— Что-то случилось?

Развалившись в старом потертom кресле на колесиках с обивкой из кожзама, Даррин водрузил ноги на офисную тумбочку и заявил:

— Я только что говорил по телефону с певицей из «Битчи Этер»*. Знаешь, такую девчоночью группу из Гарварда?

Лейси уставилась на босса в изумлении. С чего он вдруг про них заговорил?

— Да, я их помню. Они ведь у нас записывались. Изучают в университете феминизм и проводят гендерные исследования. А играют так себе... Но высокомерия хоть отбавляй. Считаю, что доказывают всему миру — женщинам тоже есть место в рок-музыке. Но мне не хотелось бы с ними работать.

— В том-то и дело!.. — оживился Даррин. Он чуть ли не подпрыгивал на кресле от возбуждения, и это вы-

* Bitchy Ether (англ.) — название группы, переводится как «Сучий эфир». — *Здесь и далее примеч. пер.*

глядело довольно забавно, если учесть, что подобные телодвижения совершенно не вязались с его брутальным обликом. Он весь был покрыт татуировками, прическу его украшал начес в стиле «рокабилли», а заклепки на воротнике и поясе испугали бы даже самого свирепого питбуля.

— Так в чем же все-таки дело? — спросила Лейси. — Они что, наконец-то научились играть? Или написали песню, которая не скопирована с «Манифеста ОПУМ»? — Лейси усмехнулась. Об этом шедевре феминистической литературы она слышала от своей соседки Джейлин, любившей «Битчи Этер» (наверное, она была единственной их поклонницей).

— Дело не в этом, дорогуша. Похоже, сучий эфир — это стиль жизни, а не только название. Группа распалась, и мне пришлось минут двадцать слушать, почему это случилось. Что приводит нас к главному...

Проклятье, она так и знала! Теперь Даррин скажет, что раз желающих записываться почти нет, то и ей в студии больше нечего делать. Что ж, во всяком случае, босс пытался смягчить удар и говорил с ней почти ласково. Он был единственным, кто говорил подчиненным «дорогуша» без капли издевки.

Что ж, если Даррин решил вести себя по-рыцарски, то и она в долгу не останется. Следовало взять себя в руки и отложить слезы до дома. Раньше Лейси так и делала: прятала лицо в подушку Ланса и плакала.

— Продолжайте, дорогой босс. Я справлюсь. Говорите, в чем дело. — Она отлично научилась изображать спокойствие. У нее даже не дрогнул голос.

— Дело в том, что у нас появилось свободное время для записи. И я считаю, что сначала его надо предложить тебе, а уж потом — нашим клиентам.

Вот это да! Лейси в растерянности заморгала, чувствуя, что от шока не может сказать ни слова. Такого она совсем не ожидала. А может, ей просто послышалось?

Собравшись с духом, Лейси спросила:

— Ты предлагаешь студийное время... мне?

Босс улыбнулся и проговорил:

— Я знаю, что ты хочешь записать свой новый альбом, и я могу дать тебе часы через десять недель, а не после Нового года, как хотел раньше. Ну, а теперь расскажи, как сильно ты меня любишь. — Теперь Даррин и впрямь начал подпрыгивать в кресле. Это было так мило, что Лейси не сразу нашлась с ответом. Даррин проявил себя как настоящий друг!

Изобразив радостную улыбку, Лейси воскликнула:

— О, я обожаю тебя! Огромное спасибо! — Она благодарила босса вполне искренне, хотя к горлу ее в этот момент подкатила тошнота. С трудом подавив ее, Лейси украдкой прижала ладонь к животу.

А босс кивнул и с улыбкой ответил:

— Не за что, дорогуша. Жду не дождусь, когда, наконец, услышу твои новые песни. Год у тебя выдался дерьмовый, но я знаю, что музыка будет отличная. Я тобой очень горжусь. А теперь... Вон отсюда! — Даррин махнул рукой в сторону двери. — Хватит тебе сидеть в студии и бренчать на гитаре. Лучше выпей чего-нибудь в баре. Ведь впереди — выходные. И передай привет сестре! — Последние слова он громко прокричал, так как Лейси уже выбежала из его офиса.

Минуту спустя она ворвалась в туалет и наклонилась над раковиной. «Только бы не вырвало, только бы не вырвало...» — твердила она мысленно. Проклять-
10 тье, что же теперь делать?! За месяц она не со-

берет материал для альбома. На это даже полгода не хватит. Черт побери, остается только набраться храбрости и сказать Даррину правду — то есть сказать о том, что ни одну из песен, обрывки которых босс слышал в студии, она так и не довела до ума. Так что и записывать, в сущности, нечего...

Но после слов Даррина о том, что он ею гордится, Лейси не могла его разочаровать. Не могла признаться, что невольно его обманывала.

Нет, лучше не действовать сгоряча. И вообще, сначала следовало справиться с паникой, и в этом ей поможет холодная вода и глубокое дыхание. А потом надо обсудить проблему с Фолксом. Лейси так и поступила — умылась, подышала, а потом достала телефон и вошла через приложение на форум. Там она набрала сообщение и отправила его Фолксу: «Надо поговорить. Напиши, когда сможешь».

После этого ей стало немного лучше. Может, даже хватит сил доработать до конца смены. Хотя стоп! Ведь Даррин разрешил уйти пораньше! От этой мысли тошнота окончательно отступила. Что ж, она подождет ответа Фолкса дома, в тишине. Возможно, ее сестра Энди снова заговорит о своей свадьбе, но она, Лейси, возражать не станет. Да, ее порой утомляли разговоры о свадебном наряде и месте для банкета, но зато общение со счастливой невестой отвлекало от мрачных мыслей. Впрочем, у таких бесед были и минусы — Лейси невольно вспоминала о том, как сама планировала свадьбу с Лансом. Слава богу, сестра не замечала ее грусти. Сама же Лейси старалась держать себя в руках. Да и вообще, всем ведь известно, что обрученные девушки (особенно обрученные с миллионерами) всегда слишком заняты, чтобы замечать чужие

проблемы. Потому Энди и не лезла к ней в душу с расспросами.

А теперь... Снова глубокий вдох — и выдох. Лейси глянула в зеркало. Щеки были чуть бледнее, чем обычно, но в целом она выглядела неплохо. Пригладив свои длинные светлые волосы, Лейси изобразила улыбку. Главное — не забыть прищуриться. Стоит растянуть губы и при этом слегка прищурить глаза — и люди думают, что видят самую искреннюю улыбку. Да уж, чему только не научишься, скрывая свои беды от мира! Однажды, если к ней вернется вдохновение, она напишет об этом хорошую песню.

Лейси открыла дверь туалета — и чуть не сбила с ног Кэт.

— Ну-у-у... — протянула девушка и со значением уставилась на нее.

— Что за «ну-у-у»? — пробурчала Лейси. Конечно, эта курица ждала ее в коридоре! Слава богу, ее все-таки не стошнило.

— Даррин сказал, что отдал тебе время «Битчи Этер», — проговорила Кэт. — Ах, я так за тебя рада! Хочешь, сыграю на записи на барабанах? Это будет мой подарок тебе. Конечно, Даррин заплатит мне по обычной ставке, но ради тебя я готова на все! Ой, солнышко, дай тебя обнять! — Кэт раскрыла объятия.

Лейси шагнула к ней, но сначала сделала очень глубокий вдох, так как знала по опыту, что от Кэт, как правило, ужасающе разило пачулями. Лейси терпеть не могла их одуряющий аромат и, вдыхая его, почти сразу же начинала задыхаться.

Так же случилось и на этот раз. Объятия все никак не заканчивались, а ей надо было срочно сделать
12 вдох. Собравшись с силами, Лейси отстранилась.

— Ах, ты ведь просила меня позвонить, да? — как бы вспомнила она.

— Да, просила. Сегодня вечером выступает одна потрясающая группа! Клянусь, ты будешь от нее без ума. Так что нам надо сходить. Как, согласна?

Кэт порой говорила, как девочка-подросток, и это тоже ужасно в ней раздражало. Впрочем, больше всего Лейси бесило то, что эта дурочка прекрасно знала почти всех бостонских исполнителей и музыкантов. Это была еще одна область, в которой Лейси растеряла все навыки, а Кэт, наоборот, преуспела.

Но что же делать с этим приглашением? Ей обязательно надо было поговорить с Фолксом, но, с другой стороны... Если она сейчас отправится домой, то вечер закончится тем, что ей придется сидеть за столом вместе с сестрой и с умным видом рассматривать украшения, которые та готовила для свадебного стола. А вот хорошая музыка поможет ей расслабиться или даже подарит вдохновение, которого ей сейчас так не хватало.

— Ладно, пойдем. А что за клуб?

— «Тайгер Страйпс».

Лейси тяжело вздохнула. Значит, ей надо было сначала переодеться. «Тайгер Страйпс» — очень модное место, где собираются бостонские музыканты, чтобы произвести впечатление не только своими профессиональными навыками. Леггинсы и футболка прекрасно подходили для студии, но идти в таком виде в модный клуб, где ее могли увидеть знакомые... Нет, невозможно! Уж если хоть несколько раз выступала на сцене, то после этого уже не могла появиться перед публикой «не в образе». Эта часть жизни музыканта ужасно раздражала Лейси. Вот у ее сестры все было наоборот: на работу она надевала строгие брючные

костюмы, а развлекаться выходила в чем-нибудь более удобном. Лейси же себе такую роскошь позволить не могла. Она играла инди-рок, подавала надежды и на сцене появлялась с укладкой, с ярким макияжем, а также в модных джинсах и ярких рубашках. Значит, сейчас ей придется отправиться домой, чтобы придать себе надлежащий сценический образ.

Глава 2

Двадцать минут спустя Лейси сидела перед зеркалом, рисовала черные «стрелки» и старалась не вступать в споры с сестрой.

— Этот список гостей сведет меня с ума! — прокричала Энди из спальни.

Лейси промолчала и еще раз зашла в приложение на телефоне, чтобы взглянуть, нет ли сообщений от Фолкса. В мессенджере было пусто, но она, запретив себе расстраиваться, стала красить брови.

— Удивительно! Я только сейчас поняла, что у меня очень мало друзей! А знакомых с работы стоит приглашать? Или лучше, пока не поздно, все отменить и бежать?

Лейси и на сей раз промолчала. Тронув скулы белыми блестками, она внимательно посмотрела на свое отражение, потом добавила блесток и в уголки глаз. Что же касается сестры, то та, наверное, и не ждала от нее ответа — просто говорила сама с собой.

Но тут снова раздался голос Энди:

— А что сейчас в моде — розы или лилии? Знаешь, про нашу свадьбу обязательно напишут в журналах. Как думаешь, если я выберу не то, меня

осудят? Или, напротив, скажут, что я ввела новый стиль?

Лейси не выдержала и ответила:

— Давай я пойду с тобой завтра в свадебное агентство, и мы там все обсудим с профессионалами. А сейчас... Хватит тебе волноваться. — Лейси очень хотелось помочь сестре, но сейчас ей было не до Энди — ее одолевала тревога из-за предстоящей записи альбома.

Лейси еще раз посмотрела в зеркало, потом встала и заглянула в комнату к сестре.

— Хочешь, пойдем со мной и Кэт слушать новую группу? Может, это тебя успокоит.

Энди мрачно взглянула на нее и пробурчала:

— Спасибо, не надо. Когда я пошла с вами в клуб в прошлый раз, то еле отделалась от какого-то странного типа. Думаю, вечер дома, ванна и хороший фильм успокоят меня гораздо лучше. Но тебе, конечно, огромное спасибо за то, что предложила вместе сходить в агентство. Да-да, непременно завтра ходим. Только смотри, не проспй. И постарайся протрезветь к одиннадцати утра.

Лейси ответила сестре таким же хмурым взглядом. А впрочем... Ведь Энди была права. В музыкальных клубах часто попадались очень странные люди... И парень, который увивался за ней в клубе «Ирония и вино» (Энди прозвала его «Иа-Иа»), оказался одним из таких типов. Он смотрел на нее томным взглядом и все рассказывал, что раньше безбожно пил, но теперь вылезился. Впрочем, после первой же порции ликера «Егермейстер» новый знакомый начал лезть Энди под юбку. Действительно, парень попался крайне неприятный...

Кроме того... Стоило Энди и Кэт оказаться рядом, как они затевали какой-нибудь совершенно невыносимый разговор. Кэт пересказывала сестре